

К 55-летию Победы (1945-2000 гг.)

Профессор кафедры химии Исаак Абрамович Подольный окончил Вологодский педагогический институт в 1954 году, работал учителем и директором школы. Почти 40 лет он трудится в стенах ALMA MATER. Список его научных и методических

трудов насчитывает более ста публикаций.

Еще в студенческие годы был он редактором институтской газеты, пытался что-то писать, но только в 1994 году впервые решился опубликовать книгу воспоминаний «Из записок счастливого человека. Педагогические раздумья», за которую стал лауреатом конкурса «САМАЯ ДОБРАЯ КНИГА СТРАНЫ». С тех пор им издано еще четыре книги.

Для нашего журнала к 55-летию Победы И. А. Подольный предложил отрывок из еще не опубликованной книги «Неэвклидовы судьбы».

ЗА ТО, ЧТО ОСТАЛИСЬ ЖИВЫ...

Разят друг друга люди наповал.

И все зачем?

Во имя лучшей жизни!

А в результате на роскошной тризне

Пируют ворон и шакал.

Рамон де Кампоамор

Этого человека помнят и в Соколе, где он родился, и в Вологде, где работал в Обкоме партии, и в Череповце, где был помощником директора металлургического завода.

Я познакомился с Владимиром Николаевичем Алексеевым на вологодском стадионе «Динамо», где был он душой волейбольной команды. На площадке многое можно узнать о человеке. Он был старше нас, не отличался высоким ростом. Играл «на распасовке». Играл легко, умно, даже с какой-то изящной хитрецей. Было видно, что игра доставляет ему удовольствие. Он трезво оценивал возможности и умения партнеров по команде, никогда не позволяя себе вслух сердиться на их ошибки, умел вовремя подстраховать новичка. И при этом никогда не злоупотреблял индивидуальной игрой. В трудную минуту мог брать игру на себя, но никогда при этом не «красовался». Зато в раз-

девалке или на скамейке запасных он охотно открывал молодым секреты техники и тактические тонкости игры.

И в компании он был незаменим: его юмор, умение привлечь к себе людей, раскрепостить, разговорить ставили его во главе многих застолий. Иногда он как бы «уходил в тень», легко уступая пальму первенства другим интересным людям. Но чуть компания притихла, появился намек на скуку, Володя тут как тут. А рядом с ним очаровательная супруга Олечка, тоже заядлая волейболистка...

Через много лет после нашего знакомства мы встретились с Владимиром Николаевичем и Олей в Череповце. Было это в канун очередного дня Победы. И хотя не любил он вспоминать тяжелые дни войны, редко одевал свои ордена и медали, но в тот раз Владимир Николаевич поведал нам историю одной случайной, но многозначимой встречи.

По долгу службы довелось ему побывать в немецком городе Айзенхюттенштадт на металлургическом заводе. Во время дружеского ужина главный инженер завода заметил на руке Владимира Николаевича татуировку - маленький морской якорь. И тут произошел примерно такой диалог:

- Вы были моряком, господин Алексеев?

- Да.

- И я тоже в прошлом моряк. А где довелось вам плавать?

- На Черном море.

- Так ведь и я на Черном море воевал! А на каких кораблях плавал господин Алексеев?

- Я плавал на таком-то эсминце.

- Пойдите, пойдите! А я плавал на подводной лодке, и именно этот эсминец мы торпедировали недалеко от Одессы!

- Точно! Это было в августе 1942. Я своими глазами видел, как прошла под самым нашим бортом ваша торпеда: мы едва успели от нее увернуться... До сих пор помню, как по спине между лопатками катился холодный пот, когда я понял, какая беда нас миновала!

Два вчерашних заклятых врага обнялись и выпили вместе не один бокал за то, что остались живы, за то, чтобы никогда не пришлось им снова стать врагами...

Недавно я узнал, что нет уже в живых ни Владимира, ни Оли, но живы еще свидетели той нашей встречи и того рассказа в гостеприимном и хлебосольном доме Алексеевых.